

Вань Куйсюн, разозлившись, сильно пнул его:

— Трус, если нравится — иди и добивайся! Какая разница, мужчина он или женщина? Хватай, если приглянулся! Он, старший сын семьи Сыма, унижается перед тобой, а ты, чёрт возьми, ещё недоволен. Ну вот, теперь он ушёл, и ты сожалеешь, доволен?

Лю Цзюнь с выражением глубокого раскаяния на лице. За последние два дня он многое осознал. После того как Сыма И ушёл, его мысли были полны того поцелуя, его образа, его мягкого тела. Даже во сне он видел его и в сновидениях совершал с ним неопишуемые вещи.

Он пытался не думать об этом, но это было невозможно. Он даже боялся засыпать, поэтому провёл всю ночь в саду, не сомкнув глаз.

— Ты влюблён в него? — спросил Вань Куйсюн последний вопрос.

Лю Цзюнь долго молчал, но в конце концов кивнул.

Все, кто знал правду, вздохнули. Разве это не заслуженно?

— Самое мучительное в жизни — это понимать ценность чего-то только после того, как это потеряно.

Сказав это, Вань Куйсюн больше не смотрел на него.

— Сыма И действительно ушёл?

Не в силах сдержаться, Вань Куйсюн вошёл в дом и попросил Ван Жуйкая позвонить Сыма И по мобильному телефону. Номер он помнил.

Телефон был постоянно занят.

Он пробовал несколько раз, но результат был тот же.

Вань Куйсюн сдался.

Он повесил трубку и вышел.

Лю Цзюнь, увидев, что звонок не прошёл, понял, что шансов нет, и его лицо изменилось.

Как раз когда все снова выходили из дома, телефон зазвонил.

Вань Куйсюн вздрогнул и сразу побежал обратно.

Все последовали за ним, теснясь у двери.

Вань Куйсюн взял себя в руки и ответил на звонок, хотя сам не понимал, почему так нервничает.

— Алло.

— Алло, брат, спаси меня, спаси меня...

Дважды произнесённое «спаси меня» из телефона Сыма И напугало всех, так как Вань Куйсюн включил громкую связь.

— Что случилось?

— Брат, я ошибался, ошибался, мне следовало слушать тебя. Я нашёл дневник моей мамы. Она не покончила с собой, её убила моя мачеха, нет, эта мерзкая женщина. Что мне делать, что делать? Сегодня вечером она хочет отправить меня за границу, Сыма Хао вообще не едет, только я один. Я даже не знаю, где сейчас мой отец.

Эти слова снова шокировали всех.

— Дурак, я же говорил тебе не слушать её. Ни в коем случае не уезжай, иначе ты пропадёшь. Сделай всё, чтобы остаться.

— Не могу, она уже поняла, что я не хочу уезжать. Сейчас я заперт дома, и кроме Сыма Хао, я никого не вижу.

Лю Цзюнь забеспокоился, и все вокруг тоже занервничали.

Вань Куйсюн потер лоб и через некоторое время произнёс:

— Тогда соблазни Сыма Хао, заставь его вывести тебя из дома, а потом ищи возможность сбежать.

— А как мне его соблазнить? Вдруг он изнасилует меня? Я не смогу с ним справиться, он такой высокий и сильный.

— Ха-ха-ха-ха-ха, теперь испугался? — Вань Куйсюн громко рассмеялся.

— Брат... пожалуйста, придумай что-нибудь. Я не хочу уезжать, я скучаю по брату Цзюню, я не хочу уезжать от него. Даже если он не любит меня, я хочу быть рядом с ним. Брат... пожалуйста, помоги мне.

Сыма И то умолял, то плакал.

Вань Куйсюн взглянул на Лю Цзюня, который стоял, прислонившись к стене, и в его глазах появились слёзы.

— Есть способ, но тебе придётся сыграть свою роль. Придётся пожертвовать своей внешностью, признаться Сыма Хао в любви, использовать те же приёмы, что и с Лю Цзюнем. Кокетничай с ним, говори ему комплименты, даже если он поцелует тебя или овладеет тобой, не сопротивляйся. Сделай всё, чтобы остаться. Это не только спасёт твою жизнь, но и сохранит семейный бизнес Сыма. Если он начнёт тебе доверять, он сделает всё, чтобы ты остался.

Слова Вань Куйсюна заставили всех понять, что речь идёт о странном брате.

— Это сработает? — Сыма И сомневался.

— Решай сам.

— Нет, не хочу, кроме брата Цзюня, я никого не хочу трогать и не хочу, чтобы кто-то трогал меня.

— Тогда что ты будешь делать, если брат Цзюнь никогда не полюбит тебя? — Вань Куйсюн намеренно задал этот вопрос.

— Тогда я просто буду любить его. В конце концов, я влюбился в него, и больше никого не хочу.

— Тогда умри. Не хочешь жертвовать своей внешностью, пожертвуй жизнью.

Слова Вань Куйсюна повергли всех в молчание.

Сыма И долго молчал, прежде чем ответить:

— Хорошо, я понял, брат. Если я действительно умру, не забудь сжечь для меня побольше бумажных денег на моей могиле.

— Хорошо, притворись мёртвым, а когда очнёшься, прикинься сумасшедшим. Делай то, что делала твоя мама. До двадцати одного года ты должен притворяться, а после двадцати одного будешь свободен. Либо ты умрёшь молча, либо дашь отпор и отомстишь за мать. Всё зависит от тебя.

— Хорошо, я понял. Спасибо, брат.

— Если выживешь, позвони.

— Хорошо.

Вань Куйсюн повесил трубку, и все вокруг были в шоке.

— Брат Куйсюн? А вдруг он действительно умрёт? — первым заговорил Ся Линьму.

— Тогда умрёт. Это лучше, чем стать игрушкой Сыма Хао.

— Сыма Хао, Сыма Хао, он действительно так силён?

— Да, он силён, жесток, как и его мать.

Все замолчали...

Вань Куйсюн, сжав лоб, крикнул:

— Сяои, подойди сюда.

Вэй Сяои подошёл к нему:

— Что случилось?

— Как думаешь, стоит ли мне ему помочь? Это дело не решится за день или два, возможно, потребуется минимум два-три года. Сейчас он не может сопротивляться, и если ему не помочь, он не справится с Сыма Хао, и семейный бизнес будет захвачен.

Вэй Сяои нахмурился. Такое серьёзное дело поручили ему? Что он мог сказать?

— Это подвергнет тебя опасности? — спросил Вэй Сяои.

— Опасности не будет, но если я вмешаюсь, это будет противостояние с Сыма Хао. Даже если не напрямую, рано или поздно это станет известно. Мне это неудобно, я не хочу связываться с мусором.

— Тогда помоги. Жизнь — это и есть приключения. Мы ещё молоды, можем выдержать. Даже

если потерпим неудачу, начнём заново.

Слова Вэй Сяои заставили всех поднять большие пальцы вверх.

Вань Куйсюн улыбнулся:

— Как же мой мужчина красив!

Он подмигнул ему.

Вэй Сяои рассмеялся:

— Если тебе не в тягость, то давай. Пока мы ничего не понимаем, нам нужна твоя помощь.

— Хорошо.

Вань Куйсюн повернулся и позвонил в бар.

Как раз трубку взял Чу Цзян.

— Алло.

— Цзян, поезжай в винодельню клана Ду в городе А и найди второго сына семьи Ду, Ду Цзэ. Скажи ему, чтобы он пришёл ко мне в школу в следующий понедельник. Скажи ему, что если он хочет разобраться в своём происхождении, включая то, как свергнуть своего брата.

Некоторые люди из прошлой жизни неизбежно снова появятся.

Закончив разговор, Вань Куйсюн потрогал лоб Лю Цзюня — он был горячим.

— Иди прими жаропонижающее. Не думай о его делах. Его путь он должен пройти сам, это то, что никто не может изменить. Ты только что слышал, как сильно он тебя любит, но сейчас он не может быть с тобой, потому что ты слишком слаб, чтобы защитить его, и у него нет сил сопротивляться. Будущее ещё далеко, вы оба молоды.

Лю Цзюнь и сам это понимал.

Он больше не настаивал, и Ся Линьму отвёл его в ближайшую клинику.

Остальные пошли рыбачить, так как в этом деле они ничем не могли помочь.

Настроение Вань Куйсюна было неплохим, он верил, что Сыма И справится.

У небольшой реки возле моста Саньцяо вода вышла на берег, и к их приходу там уже собралось много людей. Этот район был ближе ко Второй средней школе, и большинство окружающих были учениками этой школы.

Много детей их возраста, особенно девочек, которые, увидев группу парней, стали наблюдать за ними.

Вэй Сяои был самым заметным — самый высокий, самый красивый и лучше всех одет.

Не успели они подойти, как несколько девочек окружили Вэй Сяои.

— Сяои, ты тоже пришёл рыбачить?

— Сяои, это ученики твоего класса?

— Сяои, это школьная форма вашей школы?

Четыре-пять голосов заговорили одновременно.

Вань Куйсюн покачал головой. Он знал, что его мужчина везде привлекает внимание.

Все сдерживали смех.

Вэй Сяои жил неподалёку, и хотя раньше он не часто бывал здесь, его все знали.

Нет примечаний.

<http://bllate.org/book/16172/1450122>